

Л.В. Озолинъ

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**Коммуникативные аспекты предложения
(на материале орокского языка)**

Аннотация: Статья посвящена описанию парадигматики предложения в орокском языке по цели высказывания в рамках динамического синтаксиса, поскольку для орокского языка в большей мере характерны парадигматические отношения как широко понимаемые оппозитивные отношения между синтаксическими конструкциями, независимо от способов их формального выражения.

The paper deals with the description of the Orok sentence paradigmatics based on the aim of utterance in the framework of dynamic syntax, since the Orok language is, to a greater extent, characterized by paradigmatic relations understood, in a broad sense, as opposition relations binding syntactic constructions, irrespective of the means of their formal expression.

Ключевые слова: коммуникативная парадигма, просодика, предложение.

Communication paradigm, prosodics, sentence.

УДК: 83.3.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Николаева, 8. ИФЛ СО РАН. Тел. (383) 3302737. E-mail: boris@philology.nsc.ru.

Всякое предложение в своей грамматической форме совмещает «несколько значений разных степеней абстракции»: структурный образец, семантический образец и функциональное значение, «связанное с распределением коммуникативной нагрузки между его членами» [ЛЭС, 1990, с. 395]. Коммуникативная нагрузка предложения в орокском языке может быть рассмотрена в двух плоскостях: с одной стороны, коммуникативный аспект предполагает описание актуального членения предложения, определяющего его линейную структуру, с другой – описание типологии предложения по цели высказывания (или «по выражаемому им речевому акту» [Мальчуков, 1999, с. 9]. Предметом описания в данной статье является описание типов предложения в орокском языке по цели высказывания.

Коммуникативная парадигма организуется рядом оппозиций: противопоставлением вопросительных предложений невопросительным, побудительных – непобудительным. По выражению эмоционального отношения говорящего (по признаку «акцентированная эмоциональность» [Там же, с. 13] все типы синтаксических конструкций независимо от структуры и коммуникативного статуса могут быть охарактеризованы как восклицательные и невосклицательные.

В рамках динамического синтаксиса различные по цели высказывания типы предложений считаются связанными либо парадигматическими, либо трансформационными отношениями. Для орокского языка в большей мере характерны парадигматические отношения как широко понимаемые оппозитивные отношения между синтаксическими конструкциями независимо от способов их формального выражения (при исходном члене синтаксической парадигмы – *повествовательном* предложении), поскольку, «переход от повествовательных предложений к вопросительным и побудительным осуществляется не путем преобразования

синтаксической структуры исходной конструкции, а за счет субституции – лексической... или морфологической» [Мальчуков, 1999, с. 11–12], а также лексико-грамматической.

Средствами выражения коммуникативных категорий являются, в первую очередь, просодика (интонация и логическое ударение), а также лексические (использование вопросительных местоимений: существительных, прилагательных и наречий; вопросительных глаголов и др.) и морфологические элементы (употребление форм повелительного и побудительного наклонений глагола, постфиксальных вопросительных частиц *-ya ~ -yэ, -ju ~ -jo* и т.п.), позволяющие дифференцировать конструкции различных коммуникативных типов. Исходя из этого, в коммуникативном плане орокские предложения противопоставляются по цели высказывания как вопросительные – невопросительные, побудительные – непобудительные, по выражению эмоционального признака – как эмоционально окрашенные (восклицательные) – эмоционально не окрашенные (невосклицательные).

В этом случае невопросительное, непобудительное, эмоционально не окрашенное предложение выступает в качестве первого компонента синтагмы как противопоставляемое другим компонентам на основании отсутствия классификационных признаков, т.е. таких языковых элементов, которые присущи каждому следующему члену синтагмы: вопросительному или побудительному предложению, а также предложению эмоционально окрашенному.

Невопросительным, непобудительным и эмоционально нейтральным (невосклицательным) является *повествовательное предложение*: оно характеризуется отсутствием дополнительных языковых элементов по сравнению с *вопросительными* и *побудительными* предложениями, а также отсутствием эмоциональной окрашенности, выражаемой просодически – при помощи интонации. Парадигматический подход к предложению как структурно-коммуникативной единице включает аспект формоизменения: глагольные сказуемые в повествовательных предложениях выступают в изъявительном или сослагательном наклонении (в составе сложных или составных сказуемых связочный глагол употребляется в изъявительном наклонении), например: *Годо мэнэ эсини хэллэ, бојомбо меукчалахани* *Годо сам не боится, медведя застрелил*; *пурил дукутахкери хэнууэчи* *ребята пошли по своим домам*; *ула курбуни боло пурэнду битчини, но↓ни Зэкихэ битчини* *самец оленя осенью был в тайге, он был сильный*; *нарисал тундатуһаса пурэуэсэл, нарил маһгаһулчи* *люди, все пятеро, молодые, мужчины все богатыри <есть>;* *мапа хони-ддаÜ бојотомбони бэјчими албеÜни* *никак старик не может поймать медвежонка*; *мама ча↓ва пурилтэј илалта алаусихани* *старуха детям это три раза (трижды) объясняла*; *би рај-даÜ алдуни этчимби долЗира* *я не слышала никаких новостей*; *ча дукутај иÜэччи саһһамба умибуZZи чуÜндэхэни* *в тот дом войдя, он, чтобы закурить <табак>, стал высекать огонь* (букв.: для своего прикуривания табака); *аракка уммури орки* *водку пить плохо*; *јэ↓ поктола пуливри улиһга* *по этой дороге можно идти*; *би меокчалапе ча бэјһэ↓ меокчалле↓лахамби* *я, стреляя, того медведя застрелил бы*; *би этчи(н) ундэ биутэве си эзилэүси са↓ра* *если бы я не сказал, ты не знал бы* (букв.: при условии бытия моего не говорения ты бы не знал); *тари бојо(н) симбе се↓рилахани* *тот медведь тебя искушал бы*; *ча са↓ма но↓мбони эзилэни хасаси* *тот шаман его не догнал бы* и т.п.

Традиционное деление вопросительных предложений на *общевопросительные* (при ответе требуют оценки реальности содержания всего предложения, то есть допускают ответ «да» или «нет») и *частновопросительные* (при ответе необходимо уточнение семантического содержания, так как вопрос отнесен к одно-

му конкретному компоненту и выражается обычно при помощи вопросительной лексемы) по отношению к орокскому предложению, на наш взгляд, не является столь показательным (линейная структура вопросительного предложения не всегда отражает его актуальное членение), как деление на собственно вопросительные и несобственно вопросительные. В несобственно-вопросительных предложениях (иначе – интонационно вопросительных) формальные средства оформления вопросительного предложения, которые бы противопоставили его повествовательному, отсутствуют. В собственно вопросительных конструкциях вопрос выражен, помимо интонации, формальными средствами: лексическими, лексикоморфологическими или морфологическими. Сказуемое в вопросительных предложениях выступает в форме изъявительного наклонения.

Несобственно вопросительные предложения (вопросительная семантика формируется интонацией) представлены в орокском языке несколькими типами:

1) конструкциями с прямым порядком, например: **си умукэ хэнне Ёси?** *ты один идешь?*; **тари мапа – нэктэ мапа?** *тот старик толстый?*; **тари эктэ энуми Зилатте Ёни?** *та женщина потеет из-за болезни?*; **чини мама энүлүхэни?** *вчера старуха заболела?*; **пурил дэпучичи?** *дети наелись?*; **си но↓ттојни элиси хэннэ?** *ты к ней не пойдешь?*; **эр маһга ситтэи Зиһ ба↓рамба налива хэнэвтчини симбэ ва↓будури, си ча нарилба этчиси иттэ?** *этот богатырь к тебе очень много людей послал, чтобы тебя убить, ты тех людей не видел?*; **эри уда – синиһи?** *эта лодка твоя?*; особую группу составляют конструкции с вокативом, не принимающим непосредственного участия в формировании вопроса, но определяющим просодику предложения в целом, например: **Холдо, си эри ун'амба са Ёриси?** *Хольдо, ты знаешь эту речку (т.е. название этой речки)?*; **Гилэһэттэ, эјүэзи асикалаттаси?** *Гилэнэттэ, на сестре собираешься жениться?*; **Уде, си аракке↓ уммиси?** *Удэ, ты водку пьешь?*;

2) инверсивными конструкциями (используемыми достаточно редко), где позицию первого члена занимает обычно глагол-сказуемое, на который падает логическое ударение, например: **дэпчису исинэһи?** *ели вы сегодня?* (ср.: **исинэһи дэпчису сегодня вы ели**); **ва↓уачи бојомбоһучи?** *убили они медведя?*;

3) конструкциями с вопросительной модальной частицей **и ~ и↓** *да, правда, ладно* в абсолютном конце предложения, переводящей содержание повествовательного предложения в вопрос, например: **мамаһуси дукуду эсини хэну, и?** *твоя жена из дома не уйдет, да?*; **си пухиччи, и?** *это твой желудок, да?*; **тари амбаһути буттини, и?** *тот их черт умер, правда?*; **би бакка асика↓нзи гэлэн-дэ↓тэ, и↓?** *я тоже пойду искать жену, ладно?*

Собственно вопросительные предложения – это предложения, в которых вопрос, помимо просодики (интонации), оформляется лексическими, морфологическими или лексико-грамматическими средствами.

К лексическим средствам, позволяющим противопоставить вопросительное предложение невопросительному, относятся выделяемые в структуре вопросительных предложений: 1) вопросительные местоимения-существительные **рау ~ рај ~ рају** 1) *что*; 2) *кто* и **һуу ~ һуј** *кто* в падежных формах, например: **тари хаил-ка би хасатчимби?** (*<a> кто же это был, кого я выслеживал?* (букв.: *те кто же они, кого я выслеживал?*) (**хаил** *кто они* – форма мн.ч. с суффиксом –л и выделительной частицей –ка *же* местоимения **раи** *кто*); **рајваси рај дэптухэни?** *кто что твое поел?* (**рајваси** – форма местоимения **рај** *что* в вин. п. ед. ч. с притяжат. суф. 2 л. ед. ч. –си *твое* и форма им. п. ед. ч. **рај** *кто*); **рајва унЗини Огдо?** *что говорит Огдо?*; **андара↓, рајва ускукке↓ви ло↓үөсе↓?** *гость, что ты в моем коридоре повесил?*; **гој на↓ду хајва итэүэсу?** *на чужой земле что вы видели?* (**рајва** – форма местоимения **рај** *что* в вин. п. ед. ч.);

2) вопросительные местоимения-прилагательные **рај** ~ **рај** ~ **рај** *какой, чей, что за..*, например: **рај а↓лдуни?** *какие новости?*; **рај дэппэ↓** *мапа тари наригај бу↓хэни?* *какой еды тот старик дал этому мужчине?*; (**рај** ~ **рај** *какой*); **ча↓ду рај** *нарре↓ аталнуаси?* *что за человека ты там встретил?*; эри **рај а↓мбани пурилби ва↓хэни?** *это что за черт моих детей убил?* (**рај** ~ **рај** *что за..*); **рај** *путтэ↓ ба↓уаси?* *чьего ребенка ты нашел?*; **рај** *дукуду авундатајпу?* *в чей дом мы собираемся идти ночевать?* (**рај** ~ **рај** *чей*);

3) вопросительные местоимения-наречия, представленные: а) собственно местоимениями-наречиями, например: **сама бими ро↓ни албеЎсе?** *если ты шаман, почему не можешь сделать?* (букв.: *будучи шаманом, как не можешь <сделать>?*); **эси би дукутакки роЎни хэнуллеЎви?** *теперь я в свой дом как пойду?*; **рони си анан'иһулуси?** *сколько тебе лет?* (**рони** *как*); б) отглагольными (деепричастными) местоимениями-наречиями, например: **чоми хаими гедара-гедара сундатгал, пэтгэл эсичи ваЎванда?** *почему же иногда рыба и нерпа не ловятся?*; **нарино↓, нарино↓↓, рајми наримусине↓?** *человечий запах, человеческий запах, почему человеком пахнет?* (**раими** *почему* – одновременное деепричастие-наречие ед. ч. от основы глагола **рај**- *что делать*); **су рајмари соһһеЎсо?** *вы почему плачете?* (**рајмари** *почему* – одновременное деепричастие-наречие мн. ч. от основы глагола **рај**- *что делать*); **раиндами си элэ хиндахасеЎ, амба мэЎпи дэптубуддоЎни?** *ты пришел сюда что делать, дать черту себя съесть?* (букв.: *ты пришел сюда, отправясь что делать, для съедения себя чертом?*) (**раиндами** – одновременное деепричастие-наречие ед. ч. от глагольной основы **рајинда**- *отправиться что делать*); **са↓уа Гэвхэту?** *где, где Гэвхэту?* (наречие **са↓уа** *где-где* < **са↓уа**, возможно, от ***са↓(j)-уа** – основы наст. вр., восходящей к глаголу **са↓**- *знать*); в) отыменными местоимениями-наречиями, являющимися адвербиализованными падежными формами местоимения-существительного **рај** 1) *кто*; 2) *что*, например: **хүсэгЗинне↓, рајду би↓си?** *мужичок, где ты (есть)?* (**рајду** *где*); **рајла хэнне↓су?** *куда вы идете?* (**рајла** *куда*); **хајгај хэнэмэри нарисалпу вэ↓дэпчилэккэлэл?** *куда идя, наши мужчины пропадают* (букв.: *пропадающие-то*)? (**рајгај** *куда*);

4) вопросительные глаголы **рај**- ~ **рај**- 1) *чем/кем быть, являться*; 2) *что делать*, например: **си раиси, нари си-ју, тэддэ пэтгэ си-ју?** *ты что, человек или действительно нерпа?* (букв.: *человек ли ты есть или действительно нерпа ты есть*) (**раиси** *что ты есть* – форма 2 л. ед. ч. наст. вр. от глагольной основы глагола **рај**- *что, кто есть; чем, кем являться*); **си јэду рајиЎси?** *ты что здесь делаешь?* (**рајиЎси** *что делаешь* – форма 2 л. ед. ч. наст. вр. от глагольной основы **рај**- *что делать*); **су нэвлу биччису-ј, нэЎвэри рајуасоЎ?** *ведь у вас был младший брат, со своим младшим братом вы что сделали?* (**рајуасоЎ** *что вы сделали* – форма 2 л. мн. ч. прош. вр. от глагольной основы **рај**- *что делать*) и др.

К лексико-грамматическим средствам оформления вопросительного предложения относятся: 1) вопросительные глаголы при параллельном оформлении их постфиксальными вопросительными частицами **-ју** ~ **јо** или **-уа** ~ **-үэ**, например: **чини си дукудуни рајуаси-уа?** *ты что вчера у него делал?* (букв.: *в его доме*) (**рајуаси** – форма 2 л. ед. ч. вопросит. глагола **рај**- *что делать* с вопросительной частицей **-уа**); **хотгонду чи хајуасу-ју↓?** *вы что так долго в городе делали?* (**рајуасу** – форма 2 л. мн. ч. вопросит. глагола **рај**- *что делать* с вопросительной частицей **-ју↓**);

2) вопросительные деепричастия-наречия, при одновременном оформлении слова, на которое падает логическое ударение, постфиксальными вопросительными частицами **-ју ~ -јо** или **-ја ~ -јэ**, например: **су раиндамари хиндаасу-ва** (=хиндаасу-ја), **мэпэри орокчису-јо?** *вы что делать пришли, себя, что ли, принесли?* (букв.: *вы, зачем, отправясь что делать, пришли, себя принесли, что ли?*) (**раиндамари** *зачем, что отправясь делать* – одновременное деепричастие-наречие мн. ч. от глагольной основы **рајинда-** *отправиться что делать* и сказуемое **хиндаасу** с вопросит. частицей **-ја**, а также сказуемое 2-ой ПЧ **орокчису** **вы принесли**, на которое падает логическое ударение, оформленное вопросит. частицей **-ју** *что ли?*);

3) вопросительные местоимения (местоимения-существительные, местоимения-прилагательные и местоимения-наречия) при параллельном оформлении слова, на которое падает логическое ударение, постфиксальными вопросительными частицами **-ју ~ -јо** или **-ја ~ -јэ**, например: **тар раи кэсэни-јэ?** *это что за крик?* (**раи** *что за* – местоимение-прилагательное, слово **кэсэ** *возглас, крик*, на которое падает логическое ударение, оформлено постфиксальной вопросительной частицей **-јэ**); **раива хиндамари хиндаасу, мимбе Ё ва Ёндаасу-ју?** *зачем вы пришли-то* (букв.: *что, идя, пришли*), *меня пришли убить ли?* (**раива** *что* – местоимение-существительное в вин. п. и сказуемое **ва Ёндаасу** *вы пришли убить* с постфиксальной вопросительной частицей **-ју**); **долбо су раила хэннесу-ју?** *ночью вы куда идете-то?* (**раила** *куда* – местоимение-наречие, глагол-сказуемое **хэнне Ёсу** *идете* оформлен постфиксальной вопросительной частицей **-ју**); **би амимби раими буччини-јэ?** *мой отец почему умер-то?* (**раими** *почему* – местоимение-наречие, глагол-сказуемое оформлен постфиксальной вопросительной частицей **-јэ**); **си раиси, нари си-ју, тэддэ пэгтэ си-ју?** *ты что, человек или действительно нерпа?* (букв.: *человек ли ты есть или действительно нерпа ты есть*) (**раиси** *что ты есть* – вопросительный глагол в форме 2 л. ед. ч. наст. вр.; постфиксальной вопросительной частицей должна быть оформлена нулевая связка **биси**, в ее отсутствие частица присоединяется к местоимению, на которое в данном контексте падает логическое ударение); **эр рај сиро пу Ёни рајми хописини-ја?** *это почему (что за) запах дикого оленя чувствуется?* (**рај** *какой, что за* – местоимение-прилагательное, **рајми** *почему* – местоимение-наречие, глагольное сказуемое оформлено постфиксальной вопросительной частицей **-ја**); **рајбу ZZи Zиллэн Zиси-јэ?** *зачем ты врешь-то?* (**рајбу ZZи** *зачем, почему* – местоимение-наречие, глагол-сказуемое сопровождается постфиксальной вопросительной частицей **-јэ**); **хаими си јэду а Ёуриси-ја?** *да почему же ты здесь спишь-то?* (**раими** *почему* – местоимение-наречие, глагольное сказуемое оформлено постфиксальной частицей **-ја**); **эри рај амбани манахани-ја гасамбапу?** *это что за (какая) злая сила уничтожила наше селение?* (**рај** *что за, какая* – местоимение-прилагательное, глагольное сказуемое сопровождается постфиксальной частицей **-ја**) и т.п.

К морфологическим средствам формирования вопросительного предложения относятся постфиксальные вопросительные частицы **-ју ~ -јо ~ -ј** и **-ја ~ -јэ**, оформляющие преимущественно сказуемые, на которые падает логическое ударение, например: **парохотту андуми албе Ёви, оппоччису-ј?** *я не могу построить пароход, вы думали?* (сказуемое **оппоччису** *думали*, на которое падает логическое ударение, оформлено частицей **-ј**); **би амимби нарил ва Ёуачи-ја?** *моего отца люди убили, что ли?* (сказуемое **вауачи** *убили*, на которое падает логическое

ударение, оформлено частицей **-ҕа**); **би јэду тэЎсиви-ј(у)?** *можно я здесь сяду? = я здесь сяду, что ли?* (сказуемое **тэЎсиви**, на которое падает логическое ударение, сопровождается частицей **-ју**); **си мимбе улиссэЎ буриси-үэ?** *ты мне мяса даёшь?* (сказуемое сопровождается частицей **-үэ**); **тари сагЗисал дэпиһучи ма-ниптухани-ј(у)?** *у тех стариков продукты кончились, что ли?* (букв.: *тех стариков еда кончилась ли?*).

Побудительные предложения, выражающие волеизъявление (побуждение, просьбу или требование), направленное на осуществление какого-либо действия, характеризуются значением побудительности и формируются при помощи просодики (интонация) с участием морфологических средств: глаголов в формах побудительного, повелительного и форм 2 л. ед. и мн. ч. сослагательного наклонения. Побудительные в широком смысле предложения представлены в орокском языке побудительными (выражают побуждение, просьбу) и повелительными (выражают требование, приказ) конструкциями, дифференцируемыми на основании выражения сказуемого глагольными формами того или иного наклонения, либо отрицательными формами глагола. В свою очередь, повелительные конструкции могут быть охарактеризованы как императивы (собственно повелительные), оптативы (пожелания) и превентивы (предостережения) [Мальчуков, 2002, с. 18].

Побудительные противопоставлены повествовательным предложениям выражением сказуемого глагольными формами: **а)** 1 лица единственного и множественного числа I побудительного наклонения (образуются от основ наст. вр. суффиксами **-та ~ -тэ** для ед. ч. и **-һапта ~ -һэптэ** для мн. ч.), ранее квалифицированными Т.И. Петровой [Петрова, 1967, с.110] как «формы повелительного наклонения», например: **би исиҕэһи тулэнЗитэ!** *я сегодня пойду-ка сети ставить!* (тулэнЗитэ – форма 1 л. ед. ч. I побудительного наклонения от основы наст. вр. тулэнЗи-); **би јэ↓ пүрэндү бутчимби-дэ умотту, би дукуби баЎрони һэнниЎтэ!** *я в этом лесу все равно погиб, по направлению к своему дому пойду-ка (һэнниЎтэ – форма 1 л. ед. ч. I побудительного наклонения от основы наст. вр. һэнне↓-); б) II побудительного наклонения, представленного формой 1 л. мн. ч. (образуется от основ наст. вр. суффиксом **-су**), например: **гэ, бала сүттэи һэннису!** *ну, пойдем-ка скорее к тебе!* (һэннису – форма 1 л. мн. ч. II побудительного наклонения буд. вр. от основы наст. вр. һэнне↓- ~ һэнни↓-); **гэ, бу дуЎне јэ тугдүлэмбэри талдандуни тэЎрису!** *ну, вдвоем на середине этого своего моста сядем-ка!* (тэЎрису – форма 1 л. мн. ч. II побудительного наклонения от основы наст. вр. тэри-).*

Императивы противопоставлены побудительным предложениям выражением сказуемого формами повелительного наклонения настоящего времени (Т.И. Петрова отнесла к ним формы 2 лица единственного и множественного числа [Петрова, 1967, с. 107–108], которые образуются от глагольных основ суффиксами **-в ~ -у ~ -ру** для ед.ч. и **-всу ~ -усу ~ - русу** для мн.ч., например: **дуку андууатчери, дукуки ујусу!** *дом построив, вы его <веревками> обвяжите!* (ујусу – форма 2 л. мн. ч. повелительного наклонения наст. вр.); **ајакта бојомбо дулуЗи меокчалаусу!** *вы вначале в злого медведя стреляйте!* (меокчалаусу – форма 2 л. мн. ч. в повелительном наклонении наст. вр.); **эневу↓, га↓к, асикамбавве↓ то↓гбундару, га↓к!** *мама, кар, жену мою наверх подними, кар!* (тогбундару – форма 2 л. ед.ч. повелительного наклонения наст. вр.); **бала-бала багдухумби тэјдоуоччи, Дороло һэнэв!** *быстрее надевай свою одежду и поезжай на Северный Сахалин!* (букв.: *быстрее свою одежду надев, поезжай на Северный Саха-*

лин!)) (**һэнэв** – форма 2 л. ед. ч. повелительного наклонения наст. вр.); **атта, телевизор бабдаллав!** *бабушка, включи телевизор!* (**бабдаллав** – форма 2 л. ед. ч. повелительного наклонения наст. вр.); **мо↓во капав, капауатчи, сиролбо уитчу!** *влезь на дерево, а влезши, медведей свяжи* (**капав** – форма 2 л. ед. ч. повелительного наклонения наст. вр.) и т.п.

Оптативы противопоставлены побудительным предложениям выражением сказуемого **а)** формами повелительного наклонения будущего времени, представленного формами 2 лица единственного и множественного числа, которые образуются от основ глагола суффиксами **-сари ~ -сэри** для ед.ч. и **-сарису ~ -сэрису** для мн.ч., например: **си, умукэ бими, эми соһно Ё би Ёссэри!** *ты, живя одна, живи, не плача!* (**би Ёссэри** – форма 2 л. ед.ч. повелительного наклонения буд. вр.); **но↓ни муттэи унЗини:** «**АјаЗи биссэрису!**» *он нам говорит: «Счастливо живите!»* (**биссэрису** – форма 2 л. мн.ч. повелительного наклонения буд. вр.); **си дуккури этгэвсэри!** *ты дом карауль!* (**этгэвсэри** – форма 2 л. ед.ч. повелительного наклонения буд. вр.); **б)** формами сослагательного наклонения, например: **ча һиндаби мевчалле↓лауаси!** *застрелил бы ты свою собаку!*; **сэксэду эсилэуэси тулэндэ!** *не ходил бы ты вечером ставить сети!* и т.п.

Превентивы противопоставлены побудительным предложениям выражением сказуемого отрицательными глагольными формами: **а)** повелительного наклонения будущего времени, например: **тари сундатта эссэри дэптэ!** *не съешь эту рыбину!*; **б)** I побудительного наклонения, например: **эсинэһи пурэттэј эситэ синда не пойду-ка я сегодня в тайгу!** (**эситэ синда** – отрицательная форма 2 л. ед.ч.); **бикуду эһэптэ аунда!** *не станем-ка мы на месте старого жилья ночевать!* и др.

Литература

- Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. (ЛЭС)
 Мальчуков А.Л. Синтаксис простого предложения в эвенском языке. СПб., 1999.
 Мальчуков А.Л. Синтаксис эвенского языка: Автореф. ... дисс. д-ра филол. наук. СПб., 2002.
 Петрова Т.И. Язык ороков (ульта). Л., 1967.